

о чудесна. Сущій онъ день, въ кой то ся вѣнча-
ха, Русси та обиколиха Мариембургъ. И злопо-
лучный войнъ, той часъ прія повѣленіе да отиде
въ сраженіе то, отъ кое то вышне не ся варналь.

Обсажденіе то становало сильно, и люто, по
между, понеже отъ една та страна войны те отъ
упорство то си (неняка), а отъ друга та стране
отъ отмщеніе то отчаянно ся бѣяха. Въ онова
време войскобѣство то, по между дѣвѣ та сѣверны
сили, истинно было варварско: Невынныи Селя-
нецъ, и незлобна та дѣвица много пути имали са
сопричастіе отъ судбина та во оруженнаго война.
Мариембургъ ся взе съ щурмъ (гюрюшъ), и только
гольма была листина та оныхъ, кои то съ щурмъ
влѣзоха внутрѣ, ишо не само стражи та, но кумай
и сички те жители, мужи, жени, и дѣца минаха
презъ сабля та.

Най послѣ, като ся соверши това страшно то
заколеніе, Екатерина ся намѣри скрыта въ една
пещь. До днесъ бѣше поживѣла сиротыня, обаче
свободна: а сега начнала бѣше да ся научава ишо
значи робство то. Но и въ това положеніе ся
докаруваше съ благоговѣйство, и смиренному-
дріе. Совсѣмъ ишо злополучія та и бѣхѣ исправи-
ли да ся изгуби оная жива та хубость. Обаче пакъ
была красна, и имала веселный видъ, похваленіе
то нейно бѣше стигнало и до Рускаго Войнона-
чалника Мензиковъ, кой то движимый отъ любо-
пытство за похвална та нейна склонность, искалъ
бы да я види: Вонкашно то докарванѣ му ся ви-